

Список использованной литературы:

1. Чулембаева Г.Б. Актуальные проблемы преподавания истории в школе // Международный научный журнал «Интернаука». - 2016. - № 14 (KPSN). - С. 21-23.
2. Типовая учебная программа по учебному предмету «История Казахстана» для 5-9 классов уровня основного среднего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.2leningrad-om-sko.edu.kz/ru/programma-obucheniya-v-7-11-klassah-276168>
3. Амантай А.А., Даулетбаева А.С. Формирование исторического знания молодого поколения Казахстана в контексте зарубежного опыта // Вестник КГУ им. А. Байтурсынова. - 2022. - № 3 (62). - С. 3-11.
4. Муканов М.Р., Айдаркожин М.А. Основные приоритеты государственной политики Республики Казахстан в формировании исторического сознания // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия «Политические науки». - 2024. - №3(148). - С. 99-111.

БУДДИЗМ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Халуев К.К.

Научный руководитель: м.г.н., ст. преподаватель Шапагатов Д.Д.
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова
kostyahaluev@gmail.com
г. Караганда

В Казахстане эпохи раннего средневековья существовали различные религиозные течения, представленные тенгрианством, манихейством, христианством несторианского толка, зороастризмом, исламом и буддизмом [1, с. 7-8]. Наиболее распространенным религиозным мировоззрением на территории Казахстана было тенгрианство. Эта религиозная система зародилась в недрах кочевого общества ещё в VII-XII вв. до н.э. [3, с. 38]. «Тенгрианство» основывается на поклонении богу неба - Тенгри [3, с. 43], богине отождествляющаяся как жена Тенгри - Умай [3, с. 45], священному божеству земли и воды - Иер-Суб [3, с. 125]. Также стоит отметить, что Тенгрианство мирно уживалось в сочетании с другими религиями и с другими верованиями [3, с. 161].

В раннем средневековье (VI-XIII вв.) на территории Казахстана также была распространена такая религия как зороастризм, который характеризуется почитанием огня, поклонением огню и свету, противопоставление добра и зла [1, с. 66]. По Великому Шелковому пути распространялась такая религия как манихейство, которая представляла собой синтез зороастризма, христианства и других религий [1, с. 130-131]. В VII веке на земли Казахстана начало распространяться христианство несторианского толка, которое когда-то было принято карлукским джабгу [1, с. 147]. Ислам при своём появлении на территории Казахстана раннего средневековья сразу начал теснить позиции других религий и плотно укрепился. Впервые эта религия была принята родоначальником караханидского рода Сатук-Богра ханом [1, с. 155-159].

Буддизм же раньше всех «Великих религий» стал пользоваться популярностью в аристократической среде Тюркского каганата. В Казахстан пришла именно северная интерпретация буддизма - махаяна. Эта интерпретация основывается на принципе терпимости ко всему, происходящему в жизни [1, с. 113]. Для кочевников той эпохи оказалось близким в буддизме понимание трёх миров - Небесного, Среднего и Нижнего, что соответствовало представлениям из верований тенгрианства. Это сыграло свою роль в принятии новой религии как преемственной к тенгрианству [1, с. 114]. Эта религия стала одной из первых крупнейших религий, пользовавшейся популярностью как среди высших титулов тюркских государств, так и среди обычных людей [1, с. 113-114].

История исследования буддизма эпохи раннего средневековья берёт начало с советской эпохи, а именно с 1940-41 гг. когда А.Н. Бернштам сделал несколько находок в районе Ак-Бешимского городища, на Краснореченском городище и на Торткуле [4, с. 8]. В 1953-54 гг. Л.Р. Кызласов полностью раскопал буддийский храм на городище Ак-Бешим, датировав его VII-VIII веками. В 1955-58 гг. Л.П. Зяблин раскопал и ещё один храм, датировав его примерно тем же временем, что и Л.Р. Кызласов [4, с. 8]. В 1961 году раскопки буддийского храма были начаты П.Н. Кожемяко. Храм находился в 300 метрах от цитадели Краснореченского городища, храм был полностью раскопан В.Д.

Горячевой и К.М. Байпаковым [4, с. 8]. В 1966 году на городище Новопокровское была собрана коллекция буддийских изделий из бронзы, датированные VII-IX вв. и, по всей видимости, связаны с буддийским храмом, находившийся в городище. Этот список буддийских храмов позволяет характеризовать Семиречье как один из центров буддизма в Средней Азии [4, с. 8]. Современные отечественные исследования характеризуются изучением находок буддийского культа на городище Талгар, находки были собраны ещё И.И. Копыловым в 1964 году, но не были им опубликованы, находки датированы концом XII - началом XIII веков. Е.Ш. Акымбек, Г.Р. Мухаторва, Б.А. Железняков дают характеристику буддизму в Чуйских и Илийских долинах [5]. Буддийские храмы, найденные в Семиречье, говорят о довольно высоком уровне развития этой религии в ту эпоху [1, с. 120]. Средняя Азия послужила проводником буддизма на территорию Китая, об этом говорит в своей работе Л.П. Зяблин [2, с. 56].

На основе современных исследований можно выделить этапы развития и распространения буддизма в раннем средневековье и разделить их на два основных:

- ранний с VIII в. по X в. (Чуйская долина);
- поздний с XII в. по начало XIII в. (Илийская долина) [5].

Первый этап характеризуется найденными буддийскими храмами в пределах городища Ак-Бешим и Краснореченского городища, данные храмы содержат в себе разнообразные находки, ярко свидетельствующие о развитии буддизма в ту эпоху [4, с. 8]. Второй этап характеризуется менее выраженными находками, но стоит упомянуть опубликованные артефакты из городища Талгар, которые могут дать представление о данном этапе [5].

По мнению ряда исследователей, проникновение буддизма шло по Великому Шёлковому пути с юго-востока на запад в Семиречье и Фергану и основными проводниками этого учения были согдийцы [4, с. 9]. Вещественными доказательствами распространения буддизма на территории Средней Азии являются буддийские памятники, обнаруженные в ряде историко-культурных районов и городов трассы Великого Шёлкового пути, а именно буддийский монастырь Кара-Тепе I-III веков в Термезе, буддистский монастырский комплекс в Айратме датируемый I-II веками нашей эры. Упоминания стоят и остальные памятники, открытые на юго-западе Средней Азии, в Маргиане и в Мары. В частности в Мары, в пределах Гяур-Калы была обнаружена ступа с квадратным основанием и цилиндрическим барабаном, рядом с барабаном, по сторонам лестницы, на платформе стояли две колонны. Около ступы была найдена отколовшаяся в древности голова скульптуры Будды [6, с. 116].

В изучении буддизма на территории Казахстана также стоит рассмотреть два буддийских храма в пределах городища Ак-Бешим (остатки некогда крупного города), расположенного на территории Северной Киргизии в долине р. Чу, в 8 км к юго-западу от г. Токмак [7, с. 155]. Храм, расположенный в пределах городища Ак-Бешим, имел прямоугольную форму и был вытянут строго по оси с запада на восток. Вход в храм находился с восточной стороны, представляя собой поднимающийся пандус с узкими суфами по бокам [7, с. 168]. Вход вел в вестибюль, справа и слева от которого были расположены соединённые арочными проходами шесть привратных помещений [7, с. 168]. Особый интерес вызывает комната III, которая первоначально была квадратной, имела купольное перекрытие, круглый барабан, который опирался на четыре трюмпа. Изучение этого помещения и обнаруженные в нём находки, например монашеские четки из глины и бронзовая бляха с изображением Будды, позволяют считать, что это помещение первоначально было буддийской часовней [7, с. 169-170]. Помещение IV было вначале проходным коридором. Из него вели арочные проемы в помещение III и помещение V. На полу этого помещения была обнаружена вторая бронзовая бляха с изображением Будды [7, с. 170-171]. В комнате V находилась мастерская для изготовления разнообразных ритуальных предметов, главным образом буддийских образков [7, с. 171-172].

Двор храма представлял собой четырёхугольник размерами 32x18 м., площадью 576 кв. м., во дворе отдыха богомольцы, здесь же, скорее всего и проходили торгово-ростовщические операции и судебные акты той буддистской общины, которой принадлежал храм. Об этом свидетельствуют найденные на полу двора четыре глиняные вислые печати для документов с оттиском слона и согдийской надписью, бронзовая чашечка от весов, железные кубические гирьки, монеты тюркешского круга с легендами, написанные на согдийском языке [7, с. 174-175]. Поперечная стена, замыкающая двор с запада, имела посередине проём шириной 2,4 м, через который некогда входили в огромный зал храма. В этом зале и происходили церемонии богослужения. Зал размером 18x10 м. вытянут по длинной оси с юга на север поперёк храма. Самой главной находкой в зале был разбитый глиняный дракон, другие находки характеризуют собой лепные украшения и обломки статуй [7, с. 177]. Первоначально зал имел торжественное и парадное убранство. Стены имели росписи, а также лепные барельефные украшения, кроме того зал был украшен четырьмя глиняными статуями Будды,

стоящими на четырех пьедесталах, от которых правда сохранились только один обломки. Западная стена зала имела три двери. Центральная дверь со ступенчатым ходом вела в святилище, а две крайние - в обходную галерею, которая проходила вокруг святилища. В двух промежутках между этими дверьми западной стены обнаружены хорошо сохранившиеся высокие, оформленные ступеньками пьедесталы. На северном пьедестале некогда сидела, с фронтально опущенными ногами, огромная глиняная статуя будды Майтреи, имевшая высоту около 4 метров. Перед ступнями статуи оказался чуть возвышающийся над уровнем пола глинобитный круг для жертвоприношений. В центре круга обнаружено небольшое углубление, наполненное угольками - остатками жертвенника [7, с. 183].

Святилище в храме было квадратным размером 6,33x6,38 м. и имело площадь около 40 кв. м. Посреди пола этого помещения было прямоугольное углубление, вероятнее всего, у задней, восточной стенки этого углубления некогда находилась основная статуя Будды, сделанная из бронзы. От неё осталось только несколько кусочков бронзы, сорванными грабителями в момент извлечения статуи из храма. Среди этих кусочков особенно интересна бляшка, изображающая завиток усов или бороды, совершенно аналогичная по форме таким же завиткам бороды глиняных статуй из храмов Восточного Туркестана. В святилище также было обнаружено 12 вместе лежащих ажурных бронзовых буддийских блях. Назначение углубления в полу остаётся не ясным [7, с. 185].

В самой планировке храма проявились два начала. Первое - основная часть храма имеет прямые аналогии в храмах Восточного Туркестана и прежде всего храмов Шикшина близ Карашара. Однако при сопоставлении плана этого храма с планами древних храмов Восточного Туркестана видно, что, последние отличаются отсутствием двора и привратных помещений, а также рядом других несовпадающих деталей. Второе начало - планировка храма имеет среднеазиатское происхождение, а именно восточная часть здания, представляющая собой открытый двор с айванами. С согдийскими храмами Пенджикента сближает также ориентировка по сторонам света - направленной его продольной оси с востока на запад, с входом, обращенным на восток. Некоторые черты строительства также являются общими [7, с. 193].

Не менее интересен также и второй Ак-Бешимский храм, расположенный в 250 метрах восточнее первого храма и около 100 метров южнее шахристана городища Ак-Бешим [8, с. 5]. Данное культовое сооружение имеет размеры 38,4x38 м, в состав которого входят следующие элементы: 1) главный вход с пилонами с внешней стороны; 2) внутренний двор; 3) алтарная часть храма (центральное святилище); 4) внутренний обходной коридор; 5) внешний обходной коридор [9, с. 6]. Главный вход имел ширину 3,8 м. при глубине прохода 6,8 м. С внешней стороны главный вход оформляли два фланкирующих пилон с трапецевидными в плане основаниями [8, с. 6-7]. Внутренний открытый двор храма представлял собой прямоугольник размером 24,3x10 м. Двор ничем примечательным не отмечается [8, с. 8]. В алтарное помещение из двора вёл широкий вход, расположенный прямо перед главным входом храма. В помещении находились трехступенчатые постаменты, сложенные из трёх рядов кирпича, а по сторонам этих постаментов - сферические постаменты с изображением лотоса на поверхностях. Вдоль стен также располагались кирпичные лавки без ступенек. На постаментах и лавках располагались скульптурные фигуры и их композиции, обломки которых найдены на полу [8, с. 8-10]. Внутренний обходной коридор опоясывает алтарное помещение с западной, восточной и южной стороны. В коридорах были найдены различные постаменты, а также фрагменты скульптур [8, с. 10-11]. Внешний обходной коридор опоясывал внутренний и замыкал весь храм. Точно также были найдены остатки скульптур и постаментов. На одном из постаментов некогда стояла фигура будды с коническими завитками волос на голове. Завитки найдены вместе с другими частями фигуры на полу около постамента. Схожая фигура была найдена в юго-восточном коридоре [8, с. 12-13].

Довольно необычной является крестовидная планировка алтарного помещения, обычно такая планировка встречается у христиан, что, по сути, соответствует их догматам, но у буддистов данная планировка носила скорее практичный характер, чем догматический. Такая планировка позволяла расширить площадь помещения без увеличения пролёта перекрытия и получить необходимые ниши, в которых удобнее разместить священные скульптуры в некотором уединении, что уже отвечало каноническим нормам буддистов. Подобная планировка также встречается в храме «А» в Муртун-Су (Восточный Туркестан), который имеет также два концентрических коридора [8, с. 18]. В храме также были найдены монеты различных типов, а именно тюргешские монеты, монеты, примыкающие к типам тюргешских, караханидские и китайские [8, с. 61-66].

Появление и существование храма можно отнести к VI-VII векам, причины последующей гибели храма не ясны, возможно, они связаны с утверждением тюргешского господства к тому времени

в Чуйской долине, разрушение храма и находящимся в нём скульптур носит скорее насильственный характер, присутствуют также следы пожара в храме [8, с. 67].

Свидетельства, позволяющие выделить второй этап распространения Буддизма в раннем средневековье (XII - XIII вв.), были обнаружены на городище Талгар в Илийской долине. Здесь культовых объектов обнаружено не было, в городище встречаются лишь некоторые жилые и хозяйственные помещения. Все три найденных артефакта в ходе проведения раскопок жилища местного ремесленника, который либо сам их изготовил, либо взял их на ремонт [10, с. 150].

Первая находка описывается как вырезанная из кости фигурка сидящего Будды. Высота её 7 см. Фигурка сильно повреждена, у неё отбита голова, руки. За спиной Будды стоят две фигуры, видимо, барабанщика и человека, держащего древко [10, с. 150]. По материалу это изделие указывает на контакты с Индией или Тибетом культурные и материальные связи, с которыми поддерживались через перевалы Каракорум. [10, с. 150]. Рядом со скульптуркой из кости была найдена нательная подвеска, на лицевой поверхности которого рельефно изображён луноподобный лик, подвеска также может быть интерпретирована как буддийская. Подвеска была найдена в том же квадрате и на той же глубине, что соотносит эту находку с ранее описанной фигуркой из кости. По предположению эти вещи принадлежали одному и тому же лицу или семье, по-видимому, буддийского вероисповедания [10, с. 152]. Третья и самая яркая находка, в хорошей сохранности - статуэтка божества Будды, сидящего на «лотосовом» троне. Фигурка смеющегося Будды довольно таки типичная для буддизма. Изобразительный стиль фигурки не изменяется, если судить по многочисленным аналогиям фигурки [10, с. 153-154].

В эпоху раннего средневековья (VI-XIII вв.) территория Казахстана являлась зоной активного распространения различных религий, где наряду с тенгрианством, зороастризмом, манихейством, христианством и исламом значительное место занимал буддизм, проникавший в регион по Великому Шелковому пути при посредничестве согдийцев. Буддизм, преимущественно направления махаяна, успешно адаптировался в тюркской среде благодаря схожести своих космологических представлений (концепция трех миров) с верованиями тенгрианства, что обеспечило ему популярность, как среди аристократии Тюркского каганата, так и среди широких слоев населения. На основе археологических данных исследователи выделяют два основных этапа развития этой религии: ранний (VIII-X вв.), локализованный в Чуйской долине и характеризующийся строительством крупных храмовых комплексов, и поздний (XII - начало XIII вв.), связанный с Илийской долиной и представленный отдельными артефактами. Ключевым доказательством высокого статуса религии служат детально изученные храмы городища Ак-Бешим, архитектура которых демонстрирует уникальный синтез традиций Восточного Туркестана и среднеазиатского зодчества, а также находки в городище Талгар, свидетельствующие о сохранении буддийских традиций и наличии культурных связей с Индией и Тибетом вплоть до монгольского периода, что позволяет характеризовать Семиречье как один из значимых центров буддизма в Средней Азии.

Список использованной литературы:

1. Орынбеков М.С. Генезис религиозности в Казахстане. - Алматы, 2013. - 203 с.
2. Горячева В.Д.. Город золотого верблюда (Краснореченское городище). - Фрунзе, 1988. - 118 с.
3. Материалы VI-й Международной практической конференции. Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. - Астана, 2017. - 510 с.
4. Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. 3. - Самарканд, 2018. - 367 с.
5. Акымбек Е.Ш., Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А. О двух этапах истории буддизма в Юго-Восточном Казахстане домонгольского периода. // «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы - No 2 (30), 2022. - С. 32-47. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://ajspiie.com/index.php/history/article/view/17/23> (дата обращения 22.10.2025).
6. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. - М., 1971. - 260 с.
7. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Под ред. Г.Ф. Дебеца. Т. 2. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - С. 155-242.
8. Зяблин Л.П. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. - Фрунзе, 1961. - 74 с.
9. Кожемяко П.Н. Отчет о раскопочных работах на Краснореченском городище в 1962-1963 гг. Красная речка и Бурана (Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции). - Фрунзе, 1989. - С. 25-69.

10. Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А. Буддизм Илийской долины XII начала XIII в.: о находках предметов буддийского культа на городище Талгар. Народы и религии Евразии. Т. 26. - Барнаул, 2021. - С. 145-161.

11. Терновая Г.А., Ерофеева И.В., Байпаков К.М. История религий в Казахстане: древность и средневековье. - Алматы. 2018. - 552 с.

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И КАЗАХСКИЕ ТРАДИЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Айгазина Д.

Научный руководитель: старший преподаватель Кошман Т.В.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

aigazzina@mail.ru

г. Астана

В современный период цифровые технологии играют значительную роль в формировании, распространении и сохранении культурного наследия народов. В данной статье рассматривается влияние цифровых платформ на культурную репрезентацию, поскольку социальные сети и интернет-платформы стали инструментом, позволяющим транслировать традиции, язык, искусство и историю различных народов широкой аудитории.

Казахская культура не стала исключением и также нашла свое отражение в интернет-пространстве, где элементы национальной идентичности становятся доступными не только для самих представителей культуры, но и для всего мира. Традиционная культура формировалась на протяжении веков, что отразилось в уникальных обычаях, устной литературе, музыке, национальной кухне и декоративно-прикладном искусстве. Сегодня эти элементы активно популяризируются через цифровые платформы, такие как Instagram, TikTok, YouTube. Для обзора данной статьи будут использоваться именно эти цифровые платформы, формирующие новый формат представления национального наследия. Проблема киберэтничности и цифрового выражения культурного наследия уже стала предметом научного интереса ряда исследователей: Лапшиной Н.В., Головнёва А. В.,

Белоруссовой С. Ю., Киссер Т. С., интерес современных исследователей к данной проблематике подтверждает её значимость и необходимость дальнейшего изучения [1].

Социальные сети позволяют пользователям демонстрировать и распространять культурные традиции с помощью виртуального контента: текстовых публикаций, видеоблогов, подкастов, клипов. Современные этнологи, археологи, ремесленники, музыканты и другие деятели культуры активно используют цифровые платформы для воссоздания и адаптации традиций с учетом реалий интернет-эпохи. Кибер-проекты, направленные на сохранение национальной музыки и кулинарных традиций, не только обеспечивают преемственность поколений, но и способствуют росту интереса к культуре на международном уровне.

Однако цифровизация культуры несет не только возможности, но и вызовы. С одной стороны, социальные сети способствуют популяризации культурных традиций, с другой могут приводить к искажению их истинного смысла, коммерциализации культурных символов и проблемам культурной апроприации. Таким образом, влияние цифровых платформ на национальную культуру требует комплексного анализа. В данной статье будет рассмотрено, какие форматы применяются для кибер-репрезентации культуры и как именно социальные сети влияют на сохранение и популяризацию национальной идентичности.

Рассмотрим основные формы культурной репрезентации социальных сетях. Из наиболее доступных и эффективных способов демонстрации культуры в цифровом пространстве является визуальный контент. Социальные сети, такие как Instagram, TikTok, YouTube, предоставляют пользователям возможность делиться фото- и видеоматериалами, которые передают традиции, быт и национальное искусство. В этом смысле интернет-платформы выполняют роль не только хранилищ культурной памяти, но и площадок для обсуждений, где пользователи могут дискутировать в комментариях по различным вопросам культурного наследия [2, с. 627].

Одним из ключевых объектов цифровой репрезентации является национальная одежда. В социальных сетях все чаще обсуждаются эстетика традиционного гардероба и его современные интерпретации. Блогеры, модельеры и стилисты активно используют платформы для продвижения этнической моды, адаптируя традиционные элементы одежды к современному образу жизни.